

# «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля как энциклопедия русской жизни

Д. В. ВИНОГРАДОВ

Санкт-Петербург

(На материале лексики русского бурлачества)

Статья посвящена описанию лексики русского бурлачества, представленной в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Уникальный труд великого лексикографа позволил сохранить для нас многие слова и выражения, не зафиксированные в других источниках.

Ключевые слова: *историческая лексикология; социальные диалекты; история русского языка; «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля; лексика русского бурлачества.*

Владимир Иванович Даль прожил долгую и насыщенную жизнь. Сын датчанина и немки, он оказался причастен ко многим событиям исторической важности, сформировавшим лик современной России. Искусный хирург, он принимал участие в нескольких войнах, оперируя раненых часто прямо на поле боя (за подвиг, совершенный во время Польской кампании 1830–1831 гг., В. И. Даль был награжден Владимирским крестом с бантом). Замечательный естествоиспытатель, он был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук по физико-математическому отделению за сбор ценных коллекций флоры и фауны Оренбургской губернии.

В. И. Даль проявил себя как самобытный писатель, талант которого ценил сам А. С. Пушкин. Даль, бывший когда-то спутником и помощником поэта в путешествии по Оренбуржью, помнящим еще пожар Пугачевского восстания, сопровождал Пушкина и в его последнем путешествии, когда поэту в предсмертном бреду казалось, что он вместе с Далем поднимается по полкам книжного шкафа – вверх [Пушкин в воспоминаниях современников 1998: 266–267].

Обессмертил же имя В. И. Даля созданный им «Толковый словарь живого великорусского языка». Один из лучших словарей за всю историю русской словесно-

сти, Словарь Даля занимает совершенно особое место в отечественной лексикографии. Внимание к образному, действительно живому слову сочеталось у его составителя с огромным интересом ко всем фактам языковой действительности. Словарь Даля является уникальным тезаурусом, сохранившим для последующих поколений множество слов и выражений, не фиксируемых более нигде и уже вышедших из активного употребления. Если бы не кропотливая работа В. И. Даля, многие меткие слова и выражения, яркие пословицы и поговорки были бы утрачены навсегда. Это утверждение в полной мере можно отнести не только к общенародному языку, но и к лексике отдельных террриториальных и даже социальных диалектов. В Словаре Даля широко представлены слова из профессиональных лексических систем картежников, бурсаков, семинаристов, сектантов, офеней, странствующих нищих, ремесленников и представителей многих других социальных групп. Словарь В. И. Даля является бесценным источником и для изучения лексики бурлаков.

Лексика русского бурлачества, вне всякого сомнения, относится к едва ли не самым малоизвестным и малоизученным социально-профессиональным системам русского языка последних столетий. Длительное пренебрежение к «низкой» речевой стихии и неграмотность носителей обусловили крайне ограниченную письменную фиксацию бурлацкой лексики, что, наряду с ее полным выходом из сфе-

ры живого употребления, значительно затрудняет не только поиск источников фиксации, но и исследовательскую работу, направленную на анализ и, в конечном итоге, на полноценное научное описание лексики русского бурлачества.

Анализ бурлацкой лексики с точки зрения происхождения, выявление ее генетических связей с русскими народными говорами и языками соседних, преимущественно тюркских народов, отношения лексики бурлачества и общенационального языка – все это вопросы, почти не затронутые наукой, которые требуют специального целенаправленного изучения. Однако наибольшую трудность представляет собственно поиск бурлацкой лексики, поскольку встречается она в незначительном количестве малодоступных и малоизвестных источников, относящихся в основном к середине XIX столетия – времени расцвета русского бурлачества, очень скоро, из-за стремительного развития речного парового флота, сменившегося его полным исчезновением. Одним из наиболее ценных источников фиксации бурлацкой лексики этого времени является «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В. И. Далем.

В данной статье мы попытаемся дать краткий обзор лексики, отображающей наиболее полно быт бурлаков, их отношения в своей среде и с представителями других групп населения, трудовую деятельность «лямочников» и т.д., показав при этом, какие ценные историко-культурные, бытовые, профессиональные сведения мы можем обнаружить в этом Словаре.

Пословицы и поговорки, собранные В. И. Далем, подтверждают широко распространенную и не вполне безупречную репутацию бурлаков<sup>1</sup>:

Бурлаку и нужна, и стужа, да свое раздолье; Собака, не тронь бурлака, бурлак сам собака; Дома бурлаки бараны, а на плесу —

буяны; Елка зелена — бурлак денежку добудет! [«на выпивку», — поясняет В. И. Даль].

С «выпивкой» связана и «похвальба бурлаков», данная Далем в статье «Вино»:

На Волге вино по три деньги ведро: хоть пей, хоть лей, хоть окачивайся.

Однако чаще в пословицах и поговорках, приводимых в Словаре, отмечается трудность бурлацкого промысла, полная тяжелых лишений жизнь несчастных лямочников:

Кобылку в хомут, а бурлака в лямку; Надсадно бурлаку, надсадно и лямке; Не угадаешь, коли сам лямки не тянешь; Вниз вода несет, а вверх кабала везет [поговорка встречается в трех вариантах, каждый раз с пометой составителя, что речь идет именно о бурлаках. — Д.В.]; Бурлак, что сиротка; когда белая рубашка, тогда и праздник [ср. *Смоляница* «дегтярная рубашка разных рабочих, бурлаков»]; Хлеб да вода — молодецкая еда (солдатская, мужицкая, бурлацкая еда); Дождь — мужику рожь, а бурлаку — вошь; но: Есть вошь, а будет и гром («бурлацкая»).

Существование бурлаков бесспорно:

Надел лямку, так тяни; Лямку три, налегай да при; Тяни лямку, пока не выкопают ямку.

И все же даже такая тяжелая работа часто служит единственным выходом для русского крестьянина:

Для уплаты долгу — идти на Волгу! [«в бурлаки»].

С общеизвестным выражением *Нужда заставит калачи есть*, издавна приписываемым тем же бурлакам, как правило, уроженцам севернорусских губерний, вынужденным в регионах с более теплым климатом есть непривычный для себя белый хлеб (см., напр. [Максимов 1890: 122–123], перекликается поговорка:

Ступай на низ, пшеничное есть [«в бурлаки»].

Представленный в Словаре В. И. Даля лексический материал дает полное описание структуры соответствующего «товарищества» — *бурлацкой аравы*, иерархических отношений внутри *ватаги бурлаков*.

Так, *водолив*, он же судовой плотник и «расходчик артели» — это старший среди бурлаков, «отвечающий за подмочку то-

<sup>1</sup> Здесь и далее материал (в том числе и толкования слов и фразеологизмов) приводится по изданию: [Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. — М.: Рус. яз., 1989–1991].

вара» (т.е. чтобы товар не испортился от попадания воды); *лоцман* (дядя, шуточно *букатник*) правит судном. Передового бурлака в группе бурлаков, вытянувшейся *нутой* («вереница, нитка, расположение гусем, цепью»), называют *шишкой* (отсюда *шишка*, употребляемое в современном русском языке в значении «важный, влиятельный человек»). Двое бурлаков, замыкающих тянущую судно группу, зовутся *косными*, они «обязаны лазить на дерево, мачту, а при тяге *ссаривать* бичеву». На судне они должны также следить за парусом, готовить по очереди еду. *Кашеваром* может быть не только *косный*, но и, как отмечает В. И. Даль, им становится иногда «сынишка лоцмана, водолива», т.е. такой член бурлацкой *аравы*, который не может пока выполнять основную и наиболее тяжелую бурлацкую обязанность — тянуть судно по воде против течения.

Такое разнообразие видов бурлацкой работы объясняется тем, что бурлаки занимались далеко не только перемещением судна против течения при помощи бичевы, как принято считать (этот распространенный стереотип поддерживается авторитетнейшими словарями современного русского языка). Круг обязанностей бурлаков был гораздо шире, в XIX в. их часто называли «судорабочие», подчеркивая этим все многообразие выполняемой бурлаками работы. В. И. Даль в словарной статье «Матрос» делает любопытное обобщение: «Купеческие матросы на Касп. море, *музуры*; речные, *бурлаки*» (также: *Музур* — «матрос на купеческом и промысловом судне Каспия, как *бурлак* матрос на речном судне»). Таким образом, получается следующая схема: «рядовой служитель» на морском судне — матрос, на купеческом корабле в Каспийском море — музур, на речном судне — бурлак, отражающая истинное терминологическое употребление в то время.

Все бурлаки были либо *коренными* («взятые на всю путину, с задатком»), либо *добавочными* («взятые временно, где понадобится, без срока и без задатков»).

Интересно отметить обилие производных от слова *бурлак*, зафиксированных В. И. Далем:

*бурлачка* (бурлачиха) «сварливая, грубая, неуживчивая баба»;

*бурлаковатый* «грубый и пошлый в обращении»;

*бурлачить* «идти в бурлаки, в судовую работу, на заработки; || грубить, буянить, ругаться, драться, своевольничать»;

*бурлачиться* «дичать, грубеть в бурлачестве»;

*бурлаченье, бурлачество* «занятие бурлацким промыслом. *Бурлачеством* зовут и общество, толпу, артель бурлаков»;

*бурлаковать* (кур. вор.) «вести холостую, разгульную жизнь»;

*выбурлачить* «добыть, заработать бурлачеством, бурлацким промыслом. *На подати да на вино выбурлачили*»;

*набурлачить* «нажить бурлачеством; || на шуметь, наругаться по-бурлачьи»;

*набурлачиться* «побурлачить досыта»;

*забурлачить* «стать бурлачить, грубо и буйно обходиться»;

*забурлачиться* «привыкнуть к мужицкому, грубому обращению и перенять его».

Такое обилие производных говорит, по крайней мере, о достаточно длительном существовании слова *бурлак* в русском языке, а также о распространенном представлении о бурлаках не только как о судорабочих, но и как о грубых, невоспитанных, необузданных людях.

Обращает на себя внимание также неожиданно большое число слов, являющихся шутивными номинациями (прозвищами) бурлаков:

*водоброд* «шуточное прозвище работников и бурлаков»;

*водохлеб, водохлест* «кто хлебает воду замест варева, или кто не пьет вина; это прозвище тихвинцев, кашинцев и др., вообще бурлаков, которые носят ложку на шляпе, за повязкой»;

*казара (казарка, казаруха)* «шуточн. бурлак, идущий по весне ватагами»;

*водопеха, водотолча* «шуточн. прозвище бурлакам, идущим с судном на шестах; толпежники; «Бурлаки» — потому, что «ходят ватагами, толпами».

Любопытно свидетельство одного из авторов, писавших о бурлаках в середине XIX в., что он всегда мог безошибочно узнать бурлаков, где бы они ни были, из-за того, что те ходили только гуськом, друг за другом (т.е. «нутой»), даже если они шли по широкой деревенской улице.

На одной номинации хотелось бы остановиться подробнее. К слову *ягутки* (в скобках под вопросом В. И. Даль пишет *егуны*) составитель Словаря дает помету «новгородско-череповецкое», толкуя его как «бурлаки, для тяги судна бичевою», но не объясняет его происхождение. По поводу этого слова Д. К. Зеленин писал в 1947 г.: «Бурлаки переносили из одних мест в другие... и диалектологические особенности. В старину бурлацкие артели на Волге были едва ли не единственным местом, где непосредственно сталкивались между собою в быту представители двух крупнейших этнографических групп русского народа – северновеликоруссов окальщиков и южновеликоруссов акальщиков. Последние среди волжских бурлаков численно преобладали, и на верхней Волге, например в Рыбинске, бурлаков прежде называли: “ягутки”, т.е. произносящие родительный падеж прилагательных и местоимений по южному: “яго”, а не “его”» [Зеленин 1947: 397].

На восточной окраине Рыбинска когда-то располагалась слобода Ягутка, на территории которой была «бурлацкая биржа». Название *Ягутка* до сих пор используется для обозначения западной части построенного на этом месте жилого микрорайона (см.: [URL: <http://www.fish-town.ru/districts/pos.yagutka/pos.yagutka.html>]).

Регулярно-миграционный характер бурлацкого существования обусловил частое употребление слова *бурлак* в речениях, иллюстрирующих значения тех или иных производных от наименований географических центров, имеющих важное значение для жителей Поволжья: *верх* (территории, расположенные в верховьях Волги) и *низ* (территории, расположенные в низовьях Волги, южнее Симбирска). Ср.:

*Бурлаки потянулись на низ нутой: идут на нут, нута за нутой* («НУТА ж. стар. влд. низ. вереница, нитка, расположение гусем, цепью»; т. II, с. 560);

*Удаль понизовая*, бурлаки, вольница, ушкунники («УДАВАТЬ»; т. IV, с. 471).

*понизовщина валит*, обратные бурлаки («ПОНИЖАТЬ»; т. III, с. 286);

*низовка* — низовая лихорадка, привезенная бурлаками («НИЗ»; т. II, с. 545);

*верхота привалила*, рабочие, бурлаки («ВЕРХ»; т. I, с. 185).

Фиксируемая в Словаре В. И. Даля лексика бурлачества, называющая актуальные для профессиональной сферы понятия, позволяет получить представление и о повседневной деятельности бурлаков.

Для передвижения судна бурлаки использовали *бичеву* (*бичеву*), которая соединялась с *лямкой*, надетой на груди каждого из них. Слово *ляма* (*лямка*), как и слово *бурлак*, также дало некоторое количество производных:

*олямчить* «залямчить, надеть лямку, заставить тянуть»;

*подлямочные* (бурлаки) «идущие в лямках, в тяге бичевою»;

*лямочник* «кто тянет лямку, носит лямки; бурлак».

При передвижении судна также использовались разные приспособления:

*бичева* «прочная веревка, для тяги судов против воды, лошадьми или людьми. *Бичева* крепится за мачту или за установленный для этого шест, придерживается на судне *бурундуком* и берется на горный берег, где бурлаки закидывают за нее *лямки* и идут в ногу»;

*чабурок* (*чапурок*, *чебурак*, *чебурашка*, *чебурка*, *чебурок*) «у лямки для тяги судов *хвост*, а на конце хвоста *чабурок*, шашка, точеный или остроганный деревянный шарик, коим захлестывает бурлак хвост за бичеву»;

*бурундук* «на речных судах: снасть с блоком, через который пропущена бичева, для тяги судна; *бурундуком* повышают и понижают бичеву».

Полоса берега, по которой передвигались бурлаки, называлась по-разному:

*бичевник* «береговая полоса, по закону в 10 саж. ширины, вдоль судоходных рек, которая должна оставаться свободной для всех нужд судоходства»;

*бичева* «тропа или дорога, по которой идут лошади либо люди в лямках»;

*поречник* «бичевник, дорога или тропа вдоль судоходных рек, для тяги судов»;

*сакма* «бичевник, утопанная по бичевнику тропа»;

*ходовый берег* «бичевой <берег>, бичевник, где идет тяга судов».

Идя берегом, бурлаки должны были время от времени *ссаривать* бичеву, т.е.

«очищать, скидывать с зацеп» – прибрежных деревьев, кустов, камней (этим занимались *косные*, получающие за такую работу *косновские деньги*, до двух рублей за пугину).

Эта и другая представленная в Словаре В. И. Даля лексика бурлаков, называющая актуальные для профессиональной сферы понятия, позволяет внимательно читателю взглянуть на многие реалии XIX столетия глазами «лямочников». Особенно ценно для нас то, что благодаря Далю мы можем расширить наши представления о тех сторонах жизни русского народа, которые навсегда канули в прошлое, будь то религиозные или мифологические представления, народная фразеология, ремесленная или, как в нашем случае, жаргонная и профессиональная терминология.

Благодаря любви к языку, высокому профессионализму и подвижнической,

на протяжении всей жизни, деятельности Владимира Ивановича Даля созданный им «Толковый словарь живого великорусского языка» стал для многих поколений наших соотечественников неисчерпаемым источником сведений о жизни русского народа, кладезем мудрости, запечатленной в живом слове. Сокровищница русской мысли – это гордое название «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля сохранит навсегда.

## ЛИТЕРАТУРА

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1989–1991.

Зеленин Д. К. Терминология старого русского бурлачества // А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов / Под ред. С. П. Обнорского. – М.; Л., 1947.

Максимов С. В. Крылатые слова. – СПб., 1890.

---

(Окончание текста со с. 68.)

*оказия* в его основных значениях. Но кроме основной, обычной семантики слово *оказия* в русском обиходе имело и особое региональное, «кавказское» значение, чего не могли не отметить в своем творчестве и использовать в своих произведениях М. Ю. Лермонтов и А. С. Пушкин – свидетели военных действий на Кавказе.

## ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. В. История слов. – М., 1994.

Михельсон А. Д. Объяснение 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. – М., 1866.

Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь. – Ч. 1–2. – СПб., 1780–1782.

Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 17. – М., 1991.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1948–1965.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964–1973.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – Т. 1. – М., 1993.

Яновский Н. М. Новый словотолкователь. – Вып. 1–3. – СПб., 1803–1806.

Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim. – Kraków, 2006.